

ISSN 2307-2539

№3 (15) • 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук, профессор;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, д-р археологии, профессор
(Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор
(Россия);
А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Л. Чжан, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
С 2016 г. выходит 4 раза в год

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.
Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2016.
Зарегистрировано Комитетом РФ
по печати. Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС 77-65056.
Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№3 (15) • 2016

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH**

Barnaul

Altai State
University Press
2016

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoshepkin, Doctor of History, Professor;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D, Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);
D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Takhama Shu, Professor (Japan);
L. Zhang, Ph.D, Professor (China);
T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005. Since 2016 the journal is published for 4 times in the year.

The founder of the journal is Altai State University

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher

Print Edition of "The Theory and Practice of Archaeological Research"

© Altai State University, 2005–2016

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI №FS 77-65056. Registration date 10.03.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Горбунов В.В., Тишкин А.А.</i> Накладки сложносоставных луков из могильника Сростки-I (материалы раскопок 2012–2014 и 2016 гг.)	7
<i>Дэвлет Е.Г., Леванова Е.С., Пахунов А.С., Грешиников Э.А.</i> Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и судьба памятников наскального искусства России	20
<i>Кирюшин К.Ю., Гайдученко Л.Л.</i> Изделия из кости в материалах первого горизонта поселения эпохи энеолита Новоильинка-VI	25
<i>Марсадоллов Л.С.</i> Сакральная археология и классификация мегалитов	44
<i>Руденко К.А.</i> Редкие находки эпохи Хазарского каганата (заметки о хазарско-венгерском искусстве)	63
<i>Степанова Н.Ф., Мерц В.К.</i> Керамика поселения Шар-Говь-4 (Северо-Западная Монголия)	83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Грушин С.П., Тишкин А.А., Чжан Л.</i> Результаты изучения металлических находок с поселения Кольванское-I (северо-западные предгорья Алтая)	90
<i>Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф.</i> Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Жарково-3	102
<i>Руденко К.А., Нечвалода А.И.</i> Портретная антропологическая реконструкция по черепу и краниология погребения из могильника на II Тетюшском городище в Татарстане	126

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Горбунов В.В.</i> Монгольские «копьевидные» наконечники стрел из собрания Алтайского государственного краеведческого музея	150
<i>Фролов Я.В.</i> История формирования коллекций скифского времени с территории лесостепного Алтая в археологическом собрании Алтайского государственного краеведческого музея	160

ХРОНИКА

<i>Томилов Н.А., Тишкин А.А., Корусенко М.А., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н.</i> XXI международный научный симпозиум «Интеграция археологических и этнографических исследований» 6–8 октября 2015 г. г. Барнаул	171
<i>Список сокращений</i>	179
<i>Сведения об авторах</i>	180

CONTENTS

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Gorbunov V.V., Tishkin A.A.</i> The Plates of the Composite Bows From the Srostki-I Burial Ground (materials of excavations of 2012–2014 and 2016)	7
<i>Devlet E.G., Levanova E.S., Pakhunov A.S., Greshnikov E.A.</i> The Unesco World Heritage and Tentative List: the Rock Art Site in Russia	20
<i>Kiryushin K.Y., Gaiduchenko L.L.</i> Articles of Bones in the Materials of First Layer Settlement Eneolithik Novoilinka-VI	25
<i>Marsadolov L.S.</i> Sacral Archeology and Classification of Megaliths	44
<i>Rudenko K.A.</i> Rare Artefakts of the Khazar Khaganate Epoch (notes about khazar-hungarian art)	63
<i>Stepanova N.F., Merts V.K.</i> Ceramics of the Shar-Gov-4 settlement (North-West Mongolia)	83

USE OF NATURAL-SCIENTIFIC METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Grushin S.P., Tishkin A.A., Zhang L.</i> Results of the Study of Metal Finds from the Kolyvan-I Settlement (North-Western Foothills of Altai)	90
<i>Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G., Stepanova N.F.</i> Ceramic Complex of the Late Bronze Age Settlement Zharkov-3	102
<i>Rudenko K.A., Nechvaloda A.I.</i> Burial Ground on the Tetushi II Settlement in Tatarstan: Portrait Anthropological Reconstruction on the Skull and Craniology of one Burial	126

FROM MUSEUM COLLECTIONS

<i>Gorbunov V.V.</i> Mongolian “Spear-shaped” Arrowheads from the Collection of the Altai State Museum of Local Lore	15
<i>Frolov Ya.V.</i> The history of the collection of the Scythian time from forest-steppe Altai in the archaeological collection the Altai state museum of local history	160

CHRONICLE

<i>Tomilov N.A., Tishkin A.A., Korusenko M.A., Tikhomirov K.N., Tikhomirova M.N.</i> XXI international scientific symposium “Integration of archaeological and ethnographical research” 6–8 october, 2015 Barnaul	171
<i>Abbreviations</i>	179
<i>Authors</i>	180

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 903.22

В.В. Горбунов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

МОНГОЛЬСКИЕ «КОПЬЕВИДНЫЕ» НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ СОБРАНИЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

Публикуется серия из девяти железных наконечников стрел, формы пера и упора которых напоминают наконечники копий. Приводятся сведения о местонахождении и происхождении этих предметов. Признаки наконечников стрел классифицируются. Дается подробное описание каждого изделия с указанием его параметров и особенностей конструкции, которые дополняются иллюстративными материалами. Рассматривается развитие признаков публикуемых наконечников стрел и очерчивается круг их аналогий. Эти данные позволяют определить время бытования и этнокультурную принадлежность анализируемых предметов. Период бытования однолопастных наконечников стрел, похожих на наконечники копий, охватывает XIII–XVIII вв. Основная территория их распространения указывает на принадлежность к монгольской культуре. Коллекция из восьми наконечников стрел, происходящая из крепости Кобдо, может быть связана с событиями джунгаро-цинской войны 1731–1732 гг.

Ключевые слова: музейные коллекции, оружие дальнего боя, наконечники стрел, классификация, типология, развитое и позднее средневековье, Алтай, монгольский комплекс вооружения.

DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-10

Введение

В фондах Алтайского государственного краеведческого музея (далее – АГКМ) хранится девять достаточно редких железных наконечников стрел. Их отличительными признаками являются выраженное однолопастное перо и длинный цилиндрикоконический упор, отчего они похожи на уменьшенные наконечники копий. В целом подобное сходство характерно для многих наконечников стрел как со втульчатым, так и с черешковым насадом [Медведев, 1966, табл. 30.-3–5, 28–30], но экземпляры из АГКМ имеют самые крупные параметры, что выделяет их в особую самостоятельную серию среди «копьевидных» наконечников стрел.

Большая часть данных предметов (восемь наконечников) входит в коллекцию №41 (рис. 1). В музейной документации они записаны как «Стрелы монголов – Кобдо – Монголия», других сведений нет. Однако в архивных материалах музея имеется более подробная информация об этой коллекции. В одном документе сообщается, что она поступила в октябре 1919 г. от начальника почтово-телеграфного отделения в Кобдо и в ней значатся 18 железных наконечников стрел и 15 гранат [АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 41. Л. 43]. В другом документе записано, что коллекция поступила от начальника почтово-телеграфной конторы в Кобдо «3.Х.1919 г.», найдена в Монголии «на месте бывшего арсенала, разрушенного при взятии Кобдо», где находки «выкапываются тысячами». В ней значатся 17 плоских железных наконечников стрел, один наконечник «с четырехгранным стержневидным острием» и четыре «железных изогнутых пла-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ регионального научного конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» №16-11-220007 «Археологические коллекции Алтайского государственного краеведческого музея».

стинки с вырезами и гвоздиками (поручник?)» [АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 42. Л. 23]. Последние четыре предмета – это, вероятно, пара защитных створчатых наручей. Третий документ практически дублирует сведения предыдущего, в нем лишь добавлено, что предметы коллекции переданы начальником конторы в дар, а в списке появляется железный топор [АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 43. Л. 4–5]. В нем также упоминают 17 железных наконечников стрел, которые названы китайскими, и четыре «железных наручника», найденных в Кобдо [АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 44. Л. 38].

Рис. 1. Железные наконечники стрел из Кобдо, ОФ 41, экспозиция АГКМ
(фотоснимок сделан В.В. Горбуновым)

Несмотря на разночтения о составе коллекции, имеющиеся в архивных материалах, все они свидетельствуют о том, что интересующие нас наконечники стрел привезены с территории Западной Монголии из г. Кобдо (современное название – Ховд), где до сих пор сохранились развалины цинской крепости (рис. 2).

Еще один аналогичный предмет входит в коллекцию №22 (рис. 3). Вещи этой коллекции, согласно музейной документации, были найдены студентом Е. Гречаниновым в 1912 г. при раскопках на горе Иикту в 15 верстах от с. Кош-Агач. Упомянутая гора является самой высокой вершиной Южно-Чуйского хребта. Следовательно, этот наконечник стрелы происходит с территории Горного Алтая, из Кош-Агачского района, который граничит с Монгольским Алтаем.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот обозначенной серии наконечников стрел, включая их полное описание, а также определение датировки и этнокультурной принадлежности.

Рис. 2. Остатки стен цинской крепости в г. Ховде (фотоснимок сделан В.В. Горбуновым)

Рис. 3. Железный наконечник стрелы с г. Иикту, ОФ 22, фонды АГКМ (фотоснимок сделан В.В. Горбуновым)

Описание наконечников стрел

Все публикуемые изделия относятся к комплексу вооружения, категории – наступательное вооружение (оружие), надвиду – оружие дальнего боя, виду – стрелы [Горбунов, 2006, с. 8]. Они представлены поражающими частями стрел – наконечниками и по материалу изготовления относятся к одной группе – железных. Это установлено визуальным осмотром. Предметы покрыты поверхностной коррозией, которая не искажает их изначальных параметров. По способу насада наконечника на древко стрелы все изделия относятся к одному разряду черешковых. Такой наконечник вставлялся в торец древка выступающим насадом, сделанным в виде стержня. По телу пера и его поперечному сечению все экземпляры относятся к разделу однолопастных. Перо наконечника представляет собой уплощенное тело в виде одной лопасти, имеющее в поперечном сечении форму выпуклой линзы или сильно вытянутого ромба. По общему силуэту пера в продольной плоскости и наличию острия публикуемые изделия делятся на два отдела:

I. Геометрические, заостренные. Общий силуэт пера близок к геометрической фигуре – ромбу (рис. 4.-1–5).

II. Негеометрические заостренные. Общий силуэт пера напоминает фигуру на ассоциативном уровне (рис. 4.-6–9).

По конкретному абрису пера наконечники делятся на два типа:

1. Вытянуто-ромбические. Форма пера похожа на ромб, у которого стороны преломляются ближе к основанию (рис. 4.-1–5).

2. Килевидные. Силуэт пера представляет фигуру с параллельными боковыми сторонами, плавно сходящимися к острию, и напоминает киль корабля (рис. 4.-6–9).

По наличию упора и его конструкции наконечники относятся к одному варианту. Перо при переходе в черешок снабжено монолитным цилиндрическим упором, высота которого больше его ширины.

Приведем индивидуальные характеристики наконечников стрел:

1. Изделие общей длиной 13,2 см (рис. 4.-1). Перо вытянуто-ромбическое, длиной 5 см. Его наибольшая ширина – 2,2 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение пера – в виде выпуклой линзы. Упор цилиндрический, длиной 5 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,9 см, наименьшая ширина у пера – 0,6 см, наибольшая толщина – 0,75 см. Поперечное сечение упора подовальное. Черешок стержневидный, длиной 3,2 см, погнут. Его средняя ширина – 0,4 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

2. Изделие общей длиной 11,4 см (рис. 4.-2). Перо вытянуто-ромбическое, длиной 4,5 см. Его наибольшая ширина – 2,2 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение пера – в виде выпуклой линзы. Упор цилиндрический, длиной 4,8 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,9 см, наименьшая ширина у пера – 0,5 см, наибольшая толщина – 0,75 см. Поперечное сечение упора подовальное. Черешок стержневидный, длиной 2,1 см. Его средняя ширина – 0,4 см, толщина – 0,35 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

3. Изделие общей длиной 12,6 см (рис. 4.-3). Перо вытянуто-ромбическое, длиной 4,5 см. Его наибольшая ширина – 2,2 см, толщина – 0,45 см. Поперечное сечение пера – в виде вытянутого ромба, грани на плоскостях выражены слабо. Упор цилиндрический, длиной 5,7 см. Его наибольшая ширина у черешка – 1,1 см, наимень-

шая ширина у пера – 0,7 см, наибольшая толщина – 0,9 см. Поперечное сечение упора ромбовидное. Черешок стержневидный, длиной 2,4 см, на окончании погнут. Его средняя ширина – 0,45 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

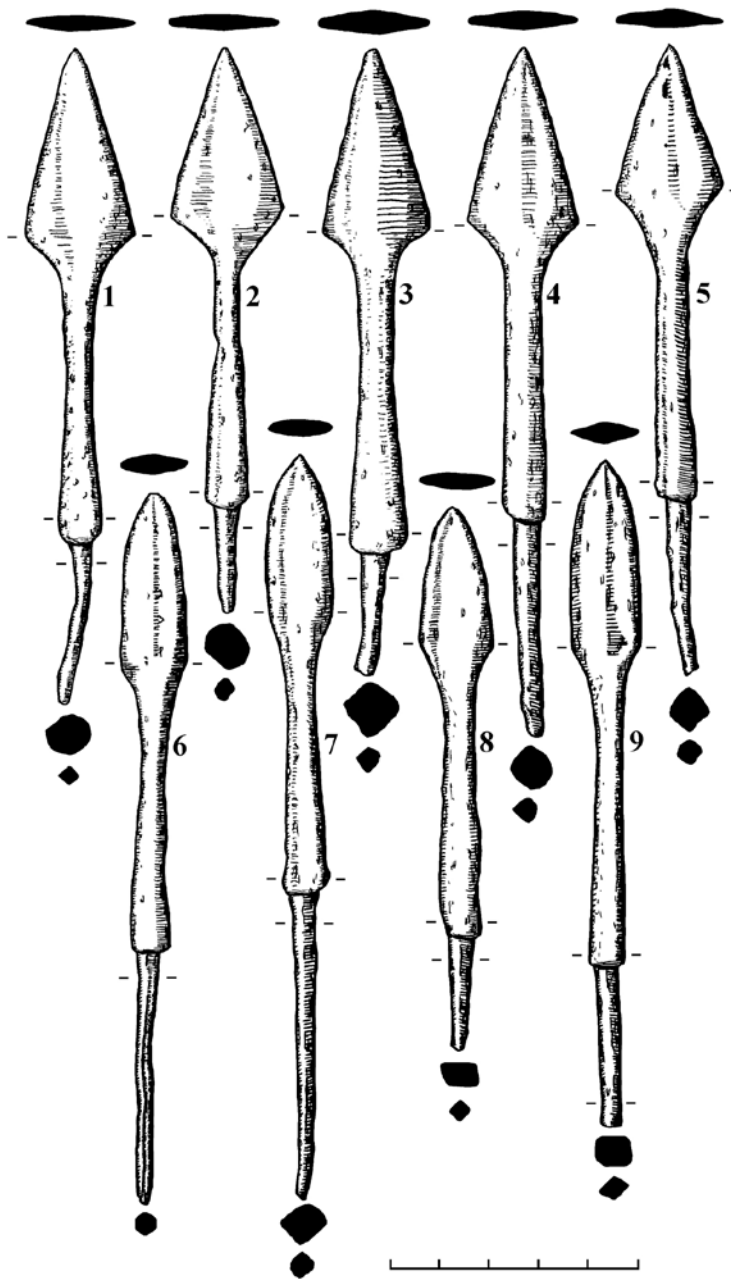

Рис. 4. Железные «копьевидные» наконечники стрел из АГКМ:
1–8 – Кобдо, Ховдский аймак, Монголия; 9 – гора Иикту, Кош-Агачский район,
Республика Алтай (рисунок выполнен В.В. Горбуновым)

4. Изделие общей длиной 13,8 см (рис. 4.-4). Перо вытянуто-ромбическое, длиной 4,5 см. Его наибольшая ширина – 2,2 см, толщина – 0,35 см. Поперечное сечение пера – в виде вытянутого ромба, грани на плоскостях выражены слабо. Упор цилиндрикоконический, длиной 5,1 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,85 см, наименьшая ширина у пера – 0,7 см, наибольшая толщина – 0,75 см. Поперечное сечение упора подовальное. Черешок стержневидный, длиной 4,2 см, слегка погнут в нижней половине. Его средняя ширина – 0,5 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

5. Изделие общей длиной 12,6 см (рис. 4.-5). Перо вытянуто-ромбическое, длиной 4,4 см. Его наибольшая ширина – 2,2 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение пера – в виде вытянутого ромба, грани на плоскостях выражены слабо. Упор цилиндрикоконический, длиной 4,7 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,8 см, наименьшая ширина у пера – 0,6 см, наибольшая толщина – 0,7 см. Поперечное сечение упора ромбовидное. Черешок стержневидный, длиной 3,5 см, погнут ближе к окончанию. Его средняя ширина – 0,5 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

6. Изделие общей длиной 14,2 см (рис. 4.-6). Перо килевидное, длиной 4,2 см. Его наибольшая ширина – 1,4 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение пера – в виде вытянутого ромба, грани на плоскостях выражены слабо. Упор цилиндрикоконический, длиной 5 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,85 см, наименьшая ширина у пера – 0,55 см, наибольшая толщина – 0,85 см. Поперечное сечение упора округлое. Черешок стержневидный, длиной 5 см, слегка погнут в средней части. Его средняя ширина – 0,4 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение черешка шестигранное.

7. Изделие общей длиной 15 см (рис. 4.-7). Перо килевидное, длиной 4,2 см. Его наибольшая ширина – 1,3 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение пера – в виде выпуклой линзы. Упор цилиндрикоконический, длиной 4,7 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,9 см, наименьшая ширина у пера – 0,6 см, наибольшая толщина – 0,6 см. Поперечное сечение упора ромбовидное. Черешок стержневидный, длиной 6,1 см, на окончании погнут. Его средняя ширина – 0,45 см, толщина – 0,45 см. Поперечное сечение черешка шестигранное.

8. Изделие общей длиной 11 см (рис. 4.-8). Перо килевидное, длиной 3,8 см. Его наибольшая ширина – 1,5 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение пера – в виде выпуклой линзы. Упор цилиндрикоконический, длиной 4,9 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,8 см, наименьшая ширина у пера – 0,55 см, наибольшая толщина – 0,5 см. Поперечное сечение упора подпрямоугольное. Черешок стержневидный, длиной 2,2 см. Его средняя ширина – 0,4 см, толщина – 0,3 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

9. Изделие общей длиной 13,4 см (рис. 4.-9). Перо килевидное, длиной 4,5 см. Его наибольшая ширина – 1,4 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение пера – в виде вытянутого ромба, грани на плоскостях выражены четко. Упор цилиндрикоконический, длиной 5,7 см. Его наибольшая ширина у черешка – 0,75 см, наименьшая ширина у пера – 0,5 см, наибольшая толщина – 0,6 см. Поперечное сечение упора подпрямоугольное. Черешок стержневидный, длиной 3,2 см. Его средняя ширина – 0,6 см, толщина – 0,4 см. Поперечное сечение черешка ромбовидное.

Типологический анализ

Наконечники стрел из железа появляются в начале I тыс. до н.э. и к концу этого тысячелетия вытесняют бронзовые наконечники из комплексов вооружения в большинстве регионов Евразии, знакомых с металлообработкой. Черешковый насад для

крепления к древку стрелы стал применяться на железных наконечниках сразу с их появлением. Его технология производства в железе была проще, чем изготовление втульчатого насада. Если в западных районах Евразии железные втульчатые наконечники применялись достаточно интенсивно, то на востоке Евразии абсолютно господствовали черешковые [Горбунов, 2006, с. 37–38].

Железные наконечники стрел с однолопастным пером (часто их называют плоскими) появляются в последней четверти I тыс. до н.э. и активно используются на протяжении I тыс. н.э. и большей части II тыс. н.э. В колчаных наборах они начинают преобладать с периода развитого средневековья. Однолопастные наконечники с заостренной геометрической формой пера вытянуто-ромбического абриса были известны с конца III в. до н.э. и продолжали применяться в дальнейшем, хотя данный тип и уступал количественно ромбическим и асимметрично-ромбическим экземплярам [Горбунов, 2006, с. 42, рис. 38]. Однолопастные наконечники с заостренной негеометрической формой пера килевидного абриса появляются в период развитого средневековья и бытуют до начала Нового времени включительно [Бобров, Худяков, 2008, с. 96–97, рис. 21.-11].

Такой признак, как длинный монолитный упор, становится известен у железных наконечников в период Великого переселения народов, но наибольшее распространение он получает в период раннего средневековья у наконечников с бронебойным граненым пером. Такие наконечники в оружейведческой литературе часто называются боеголовковыми. В раннем средневековье преобладают ровные цилиндрические упоры, а с развитого средневековья получают распространение упоры, заметно расширяющиеся к черешку, – цилиндроконические [Горбунов, 2006, с. 43, рис. 38]. Весьма вероятно, что именно в этот период цилиндроконическими упорами начинают снабжаться наконечники с нешироким однолопастным пером. Это могло быть вызвано необходимостью повысить проникающие свойства однолопастных наконечников, большинство типов которых годилось для поражения бездоспешного противника. Придание же однолопастному перу более оптимального проникающего абриса и его усиление мощным упором позволяло стрелам с такими наконечниками пробивать, по крайней мере, мягкий доспех [Бобров, Худяков, 2008, с. 97, 105].

Приведем аналогии наконечникам стрел из АГКМ по всему комплексу признаков. Семь «копьевидных» наконечников с пером килевидного абриса были найдены во впускном погребении №3 кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве. По составу инвентаря они достаточно аргументированно датируются XIII–XIV вв. [Грач, 1982, с. 164–165, рис. 6.-1–7]. С территории Тувы происходит и еще один такой наконечник с вытянуто-ромбическим пером из памятника Туран, который относится к периоду развитого средневековья [Худяков, 1997, с. 46, рис. 29.-6].

Пять «копьевидных» наконечников с вытянуто-ромбическим пером и один с килевидным пером опубликованы при анализе вооружения кочевников Алтая периода развитого средневековья. Отмечено, что они происходят из числа случайных находок и датируются XIII–XIV вв. [Худяков, 1997, с. 65, 68–69, рис. 39.-6, 8, 11, 14–16]. Скорее всего, в упомянутой монографии использовались наконечники стрел из собрания Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина. По крайней мере, один «копьевидный» наконечник стрелы с вытянуто-ромбическим пером и один с килевидным пером представлены в современной экспозиции этого музея. Один «копьевидный» наконечник с килевидным пером есть в составе коллекции Л.Н. Некрасова, хранящейся

в фондах Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Он входит в группу предметов, найденных на обширной территории, включающей Кузнецкий, Бийский и Барнаульский округа, и характерных для монгольской культурной традиции XIII–XIV вв., многие из которых могли использоваться до XVIII в. [Горбунов, Кунгуров, Тишкин, 2010, с. 72–73, 76, рис. 12.-5].

Больше всего (около 40) «копьевидных» наконечников стрел с килевидным и вытянуто-ромбическим пером найдено в могильниках и на городищах Монголии и Забайкалья, которые относятся к периоду развитого средневековья и в основном датируются XIII–XIV вв. [Худяков, 1985, с. 104–105, рис. 8.-1–7, 9–11, 13–15; Худяков, 1991, с. 108–109, рис. 57.-6, 59.-4–5, 7, 60.-4, 7, 11, 61.-5, 9–12, 14].

В западных районах Евразии «копьевидные» наконечники стрел, аналогичные экземплярам из АГКМ, встречаются крайне редко. Можно отметить такой наконечник с вытянуто-ромбическим пером из Новгорода, найденный в слое XIV в. [Медведев, 1966, табл. 26.-12].

Приведенные аналогии показывают, что значительная серия однолопастных «копьевидных» наконечников стрел датируется XIII–XIV вв., т.е. монгольским временем. Однако специалисты считают возможным относить целый ряд «копьевидных» наконечников стрел из памятников и музейных коллекций с территории Южной Сибири, Забайкалья и Монголии к периоду позднего средневековья, доводя их датировку до XVIII в. [Бобров, Худяков, 2008, с. 96–97, рис. 14.-6–9, 16.-6–7, 17.-4, 18.-8, 17, 26, 19.-24, 31]. Таким образом, общие хронологические рамки бытования однолопастных «копьевидных» наконечников стрел рассматриваемых типов могут быть определены XIII–XVIII вв.

Этнокультурная принадлежность публикуемых наконечников стрел из АГКМ, на наш взгляд, может быть определена как монгольская. В пользу этого говорит основная территория их распространения, которая в развитом и позднем средневековье была преимущественно заселена монгольскими племенами. Тюркоязычные кочевники Южной Сибири, в арсенале которых тоже были стрелы с такими наконечниками, уже в развитом средневековье перешли на монгольский комплекс вооружения и в частности находились под полным влиянием монгольской традиции в изготовлении стрел [Горбунов, 2006, с. 45].

Заключение

Отдельно следует остановиться на истории наконечников стрел из коллекции №41. Сведения об их происхождении из бывшего арсенала Кобдо говорят, что, скорее всего, они были обнаружены в результате штурма этой маньчжуро-китайской крепости войсками монгольской армии летом 1912 г. или немного позднее на ее развалинах. Однако сами наконечники стрел явно не использовались в военных действиях начала XX в. Их появление в арсенале крепости и активное применение может относиться к XVIII в. и, скорее всего, связано с событиями джунгаро-цинских войн. В этом же контексте следует рассматривать упоминаемые в архивных записях гранаты и пару железных наручей.

Считается, что г. Кобдо был основан правителем Джунгарии Галдан-Бошокту-ханом (1671–1697 гг.). После первой джунгаро-цинской войны 1690–1697 гг. его территория попала под контроль империи Цин. Накануне третьей джунгаро-цинской войны 1729–1738 гг. маньчжурские власти строят ряд крепостей на восточных границах Джунгарского ханства, в том числе и в Кобдо. В конце лета 1731 г. джунгарские войска, наступая на Халху, вошли в Кобдоский край. Не исключено, что тогда крепость временно перешла в руки ойратов, которые могли удерживать ее до лета – осени

1732 г., пока не потерпели окончательного поражения от маньчжуро-халхаских войск [Чимитдоржиев, 2002, с. 36, 60, 93–97].

В дальнейшем крепость Кобдо продолжала оставаться форпостом Цинской империи в Особом Кобдоском округе, разделявшим Джунгарию и Халху, в котором сидел маньчжурский наместник, контролировавший лояльность населения [Чимитдоржиев, 2002, с. 134]. Военная ситуация обострилась во время восстания халха-монголов против династии Цин в 1756–1757 гг. Повстанцы захватили некоторые цинские крепости, но каких-либо данных об их нападениях в районе Кобдо нет [Чимитдоржиев, 2002, с. 72]. Поэтому активные военные действия, связанные с этой крепостью, видимо, имели место только в 1731–1732 гг. и затем уже в начале XX в.

Стрелы с «копьевидными» наконечники из арсенала крепости Кобдо, конечно, могли состоять на вооружении маньчжурских и китайских воинов. Однако гораздо вероятнее их принадлежность к саадачным наборам воинов-цириков из Халхи и Южной Монголии, контингенты которых составляли значительную часть цинской армии. Нельзя исключать попадания таких стрел в крепость Кобдо и вместе с ойратскими воинами.

Проанализированные наконечники стрел из двух коллекций АГКМ дополняют имеющиеся сведения об оружии дальнего боя кочевников Центральной Азии и Южной Сибири развитого и позднего средневековья и начала Нового времени. Причем предметы одной коллекции, возможно, являются участниками и свидетелями конкретных событий военной истории.

Архивные материалы

АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 41. «Хронологический каталог музея Алтайского Подотдела Императорского Русского Географического общества» со сведениями о поступлении экспонатов за 1894, 1896, 1902–1913, 1918–1919 гг. На 44 л.

АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 42. Добавочная опись предметов к инвентарю Археологического отделения Алтайского государственного музея // «Инвентарная книга социального отдела Алтайского Губернского Центрального музея» со сведениями об экспонатах, поступивших в 1903, 1919–1923, 1925, 1927–29 гг. На 14/34 л.

АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 43. «Книга экспонатов Историко-Географического Отдела Барнаул[ьского] музея» со сведениями о поступлении экспонатов за 1903–1931 гг. На 50 л.

АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 44. «Инвентарная книга для записи экспонатов Алтайского Губернского Центрального Советского музея» со сведениями о поступлении экспонатов за 1904–1927 гг. На 118 л.

Библиографический список

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб. : СПбГУ, 2008. 776 с.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М. : Наука, 1966. 182 с. САИ Е1–36.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II : Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В., Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Археологическая коллекция Л.Н. Некрасова из фондов МАЭС ТГУ // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии : Труды Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Томск : ТГУ, 2010. Т. III, вып. 1. С. 65–89.

Грач В.А. Средневековые впускные погребения из кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве // Археология Северной Азии. Новосибирск : Наука, 1982. С. 156–168.

Худяков Ю.С. Железные наконечники стрел из Монголии // Древние культуры Монголии. Новосибирск : Наука, 1985. С. 96–114.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.

Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 216 с.

V.V. Gorbunov

MONGOLIAN “SPEAR-SHAPED” ARROWHEADS FROM THE COLLECTION OF THE ALTAI STATE MUSEUM OF LOCAL LORE

The article considers the publication of the series of nine iron arrowheads where the feather and the detent resemble spearheads. The author provides the information about the location and origin of these objects. The classification is given to the signs of arrowheads. The detailed description is given to each product, specifying its parameters and design features, providing the illustrative materials. The article examines the development of arrowheads' signs and outlines the scope of their analogies. These data allow us to determine the time of existence and ethno-cultural affiliation of the analyzed objects. The period of existence of the single blade arrowheads which resemble the spearheads covers the period of the 13th–18th centuries. The main territory of their distribution indicates their belonging to Mongolian culture. The collection of eight arrowheads originating from the Hovd fortress may be associated with the events of the Dzungar-Qing war of 1731–1732.

Key words: the museum's collection, ranged weapons, arrowheads, classification, typology, developed and later middle Ages, Altai, Mongolian complex weapons.

References

Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [The Armament and Tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and Early Modern Period (15 – the first half of the 18th century)]. SPb. : SPbGU, 2008. 776 p.

Medvedev A.F. Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. [Hand Throwing Weapons (Bow and Arrow, Crossbow) 8–14th Centuries. M. : Nauka, 1966. 182 p. SAI E1–36.

Gorbunov V.V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II : Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) [Military Arts of the Altai Population in the 13th–14th Centuries. Part II: Arms (weapons)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 p.

Gorbunov V.V., Kungurov A.L., Tishkin A.A. Arheologicheskaya kollekcija L.N. Nekrasova iz fondov MAJeS TGU [Archaeological Collection of L.N. Nekrasov from the of MAES TSU Funds]. Materialy i issledovaniya drevnej, srednevekovoj i novej istorii Severnoj i Central'noj Azii : trudy Muzeja arheologii i jetnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Materials and Research of Ancient, Medieval and Modern History of North and Central Asia: the Works of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Tomsk State University in Siberia]. Tomsk : TGU, 2010. Vol. III, Issue 1. Pp. 65–89.

Grach V.A. Srednevekoveye vpusknye pogrebenija iz kurgana-hrama Ulug-Horum v Juzhnoj Tuve [Medieval Inlet Burial Mounds of the Ulug-Horum Temple in South Tuva]. Arheologija Severnoj Azii [Archaeology of North Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1982. Pp. 156–168.

Hudjakov Ju.S. Zheleznye nakonechniki strel iz Mongolii [Iron Arrowheads from Mongolia]. Drevnie kul'tury Mongolii [Ancient Cultures of Mongolia]. Novosibirsk : Nauka, 1985. Pp. 96–114.

Hudjakov Ju.S. Vooruzhenie central'noaziatskih kochevnikov v jepohu rannego i razvitogo srednevekov'ja [Armament of Central Nomads in the Early and Developed Middle Ages]. Novosibirsk : Nauka, 1991. 190 p.

Hudjakov Ju.S. Vooruzhenie kochevnikov Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v jepohu razvitogo srednevekov'ja [Armament of Nomads of Southern Siberia and Central Asia, in the Era of the Middle Ages]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 1997. 160 p.

Chimitdorzhiev Sh.B. Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie mongol'skogo naroda v XVII–XVIII vv. [The National Liberation Movement of the Mongolian People in 17th–18th Centuries]. Ulan-Udje : Izd-vo BNC SO RAN, 2002. 216 p.